

Глава 210.

Они были уверены, что у них не было доказательств, чтобы обвинить их в чем-либо.

Ли Ань больше не говорил; вместо этого он выпустил духовное сокровище хищную кошку.

Полупрозрачное тело кошки повисло в воздухе, а затем двинулось к толпе и стало обнюхивать голову каждого человека.

Но, казалось, дело было не в запахе...

Цинь Янь была поражена происходящим.

В воспоминаниях перевоплощенной старейшина появился только тогда, когда семья Хуаней была полностью разрушена; в то время он не раскрыл свои силы в качестве шестизвездного духовного мастера, чтобы помочь им. Все, что он сделал – это забрал Син Ханя, чтобы заботиться о нем...

Но она была уверена, что этот старик даже тогда был шестизвездным духовным мастером!

В конце концов, кошка остановилась, когда достигла Донг Хая, прежде чем издать свой кошачий клич; казалось, что она что-то обнаружила.

Ли Ань тут же сказал: «Донг Хай, говори, признай свою ошибку. Извинись перед изображением Бэй Мина, а также перед его семьей, и мы сможем поговорить спокойно»

В глазах Донг Хая мелькнула вспышка гнева, но он сохранил самообладание и ответил: «Старейшина, мне больше нечего сказать. Я ничего не сделал брату Бэй мину»

Внезапно кошка зашипела на Донг Хая, заставив сокровище духа крысу Донг Хая в страхе убежать в запястье хозяина.

В следующую секунду Донг Хай заговорил писклявым испуганным голосом, однако слова его звучали громко на весь зал.

«Чжан Чан Фу был подкуплен мной, тело брата Бэй Мина также было украдено мной; кое-кто предложил чрезвычайно высокую цену за мертвое тело брата Бэй Мина...»

Цинь Янь быстро взяла инициативу в свои руки: «Кто это был?»

«Великий...»

Едва он произнес это слово, как его тело охватил неведомый приступ: его руки и ноги задрожали, а затем задергались в судорогах, а изо рта пошла белая пена. В следующий момент он умер на месте!

Ли Ань в шоке сказал: «Это проклятие запечатывания слов!»

«Какое проклятие?»

Перевроплощенная ответила: «Проклятие запечатывания слова – техника высокого уровня, и ходят слухи, что только истинный духовный мастер или даже кто-то выше него способен обладать этим навыком. Человеку, который проклят, будет запрещено произносить определенные слова, и если они это сделают, проклятие активируется...»

Цинь Янь внезапно почувствовала, что события становятся слишком запутанными.

Казалось, что Донг Хай не знал, что на него наложено это проклятие, в конце концов, он дорожил своей жизнью.

Когда Донг Хай умер, женщина в роскошном наряде внезапно закричала и выбежала из толпы в центр зала. Сын Донг Хая также выбежал за ней, и они оба начали плакать, причитая и глядя в небеса.

«Мой муж, мой муж...»

«Старейшина, почему Вы позволяете ему умереть? Даже если наш Донг Хай что-то и сделал, этого недостаточно, чтобы лишать его жизни...»

Ли Ань также чувствовал, что неожиданная ситуация выбивает ситуацию из-под его контроля, он не стал приказывать своему сокровищу кошке продолжать это расследование; вместо этого он сердито сказал: «Все члены клана Хуань, слушайте меня! Дом Хуаней не потерпит в себе неблагодарных, которые могли бы навредить собственным родственникам! Во славу нашего клана Хуаней, я был введен в заблуждение словами всех вас; хотя я довольно стар, мое сердце не глупо. Любой, кто посмеет причинить вред вашему клану ради личной выгоды отныне, не вините этого старика за то, что он отлучит вас нашего клана!»

Люди перестали разговаривать и не смели больше произнести ни слова; с точки зрения старшинства, Ли Ань был старейшим в клане, и, помимо этого, самым сильным из всех живых членов клана.

Ли Ан испустил длинный вздох и выгнал их из зала.

Когда родственники клана увидели, что человек умер на месте, они стали свидетелями силы и мощи старого предка, никто из них не хотел оставаться надолго в этом зале, и зал быстро опустел. Когда толпа уходила, Цинь Янь продолжала чувствовать, что кто-то в толпе смотрел на нее.

Взгляд, который она почувствовала, отдавал плохими намерениями, а также немалой долей порочных мыслей.

Она попыталась выяснить, кто это был, но не смогла определить.

Когда все, наконец, ушли, в зале остались только четверо: Хуань Ли Ань, Хуань Цинь Янь, а также Хуань Син Хань, которого на руках держала мадам Хуань.

<http://tl.rulate.ru/book/8319/332646>